

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

Араб мемлекеттері ынтымақтастығы кеңесіне мүше елдер тұтастай алғанда Иран-Ирак соғысына бірыңғай көзқарасты дамыта алды. Ресми түрде бейтараптықты ұстанып, бұл қақтығысты саяси құралдармен шешу керек екенін жариялады.

Сауд Арабиясы және Кувейт

Сауд Арабиясы мен Кувейт Иракқа сөзсіз қолдау көрсетті. Эр-Рияд саясаты Сауд Арабиясы-Иран қатынастарындағы көптеген шиеленістермен тікелей байланысты болды.

Кувейт Багдад режимін қолдауы Иракпен территориялық қақтығыстардың қалпына келтіру қаупіне байланысты болды.

Соғыс кезінде Кувейт Иракқа айтарлықтай қаржылық көмек көрсетті. Сонымен қатар, оның порттары арқылы Иракқа қажетті тауарлар мен әскери техникалармен қамтамасыз етті және Кувейт аумағында Ирак әуе кемесіне ұшуға рұқсат берді.

Қорытынды:

Соғыс зардаптары екі ел үшін апатты болды. Ол миллионнан астам адамның өліміне, екеуінің де инфрақұрылымын бұзылуына, сарапшылардың айтуынша, соғыс нәтижесінде келтірілген шығын Иракқа 188 млрд доллар, Иран үшін 369 миллиард бағаланған (басқа ақпараттарда екі жақ үшін 1 триллион доллар). Әскери операциялар нәтижесінде, соның арқасында елдерге шетел валютасының түсуін қамтамасыз ететін мұнай өндіруші өнеркәсіптер зардап шекті. Осылайша, егер 1979 жылғы соңғы соғыс кезінде Ирак 175 миллион тонна мұнай өндірсе, содан кейінгі онжылдықта 139 миллион тонна өндірді [3]. Ирак Иранмен салыстырғанда әлдеқайда жақсы жағдайда болды. Парсы шығанағындағы еараб монархтары ұсынған 40 миллиард доллар несие, сондай-ақ бірқатар Батыс елдерінің және КСРО-ның қару-жарақтарын алу мүмкіндігі, Мысыр, Иордания, Судан, Марокко, Тунис, Йемен қолдаулары Ирактың экономикалық жағдайын біршама жеңілдетті. Бұдан басқа, бұрын айтылғандай, тұтастай алғанда әлемдік қауымдастық, бұл қарулы қақтығыста Иракты қолдады.

Таяу Шығыстағы бұл соғыс Саддам Хусейннің жеңіске жетуі мен Аятолла Хомейнидің Ирандағы «революциялық ислам» доктринасымен аяқталды.

Соғыс экономикаға тигізген өте күрделі салдарларға қарамастан Ирак, аймақтық қатынастар саласында саяси артықшылықтарға ие болды. Алайда Иран-Ирак соғысы бір мезгілде, Араб әлемінде көптеген қарама-қайшылықтардың болуына алып келді, оның дәлелі 1990-1991 жылдардағы Ирак-Кувейт қақтығысы.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Багдат Амреев. Аравийские монархии. Алматы, 2004.
2. Patrick Cockburn. The Rise of Islamic State: ISIS and the New Sunni Revolution. 2015.
3. OPEC Annual Statistical Bulletin 2012 // URL: http://www.opec.org/opec_web/en/publications/202. Htm

УДК 327

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ТРЕХЪЯЗЫЧИЯ И ПЕРЕХОДА НА ЛАТИНСКУЮ ГРАФИКУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Камысов Максат Кайратович

19_05_maks@mail.ru

Студент факультета международных отношений, ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Эдита Денст-Гарсия

В настоящее время в области языка в Казахстане бушуют бурные дискуссии о двух, тесно связанных друг с другом, предстоящих реформах. Речь идет о введении программы трехязычия в образовательном секторе, а впоследствии и на более обширных уровнях, а также об уже очередной смене письменной графики казахского языка. Инициативы по

данным вопросам явились результатом определенных действий, предпринимаемых руководством страны на протяжении всего периода независимости. В данной работе будут рассмотрены некоторые действия, приведшие Казахстан к такому сценарию, а также будут приведены примеры государств, определенным образом нашедшие удачные и менее удачные выходы из подобных ситуаций.

Стоит отметить, что языковая политика Казахстана, проводимая на данный момент является результатом длительных процессов, протекавших на территории государства на протяжении длительного времени, с учетом различных факторов, преимущественно демографического. Яркими примерами принято считать освоение территорий Казахстана и возведение линий крепостных укреплений Российской Империей с начала XVIII века, затем период сталинских репрессий (депортации поляков - 28 апреля 1936 - постановление СНК СССР «О переселенцах с Украины» № 776 - 120, немцев - 28 августа 1941 Указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», корейцев – сентябрь 1937 совместное постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б) № 1428—326 «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края» и других), а также проект поднятия целины, и инициативы советского руководства по возведению промышленного комплекса республики. Важную роль также играет и географический фактор. Таким образом, в приграничных северных и восточных частях страны присутствует значительный процент этнических русских, а соответственно и русскоговорящих, данное суждение, но в гораздо меньших масштабах справедливо и для других приграничных регионов, где проживают представители не титульной нации.

Документом, охватывающим основные вопросы по данной теме является Закон «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 года, в котором, основываясь на «Законе о языках» 1989 года, было вторично закреплено положение языков в стране. В рамках данного закона, за казахским языком закрепился статус государственного языка, а за русский – официально употребляемого наравне с государственным. Закон также высказывается о других языках, используемых на территории республики, не называя конкретных – то есть любой язык, используемый на территории страны защищен данным законом (на основании 21 – 25 статей соответствующего закона).

Однако в 2016 году была впервые массово озвучена инициатива о введении программы трехязычия, которая предполагает возможное введение особого статуса для английского языка в будущем. Однако на данный момент никаких действий по законодательному закреплению статуса за английским языком не наблюдается.

Английский язык был выбран далеко не случайно, уже более двадцати лет он является *lingua franca* для всего мира. Казахстан же не стал исключением. После обретения независимости одной из основных целей для республики стало формирование и поддержание экономики страны, которая уже традиционно базируется на добыче и продаже полезных ископаемых. На начальном этапе, сразу же после обретения независимости, Казахстан вместе с его ресурсами оказался выброшенным на обочину, поскольку большая часть технического персонала, которые были представлены преимущественно представителями других союзных республик, покинули страну, и республика начала испытывать резкую потребность в квалифицированных кадрах, современное техническое оснащение также требовалось. 1990е годы стали периодом привлечения иностранных инвесторов и компаний для взаимовыгодного сотрудничества в этой области. Однако после привлечения инвесторов возникла и иная потребность, напрямую связанная с образовательным сектором.

Проблема состояла и состоит в том, что основная доля научных публикаций и технической информации (примерно 70%), так необходимой для поддержания теоретического знания и практического поля в тонусе, создается на английском языке. Поскольку на перевод всей данной информации Казахстану не хватило бы ни средств, ни времени, по причине того, переводчики попросту бы не успевали покрывать столь колоссальные объемы работ, было принято решение, которое помогло бы убить двух зайцев

разом – повысить общий уровень грамотности, а также поддержать науку и промышленность путем ликвидации языкового барьера среди причастных лиц.

Имплементация же проекта трехязычия снова вызвала некоторые значительные проблемы. Формирование экспериментальных учебных заведений нового типа не может стать повсеместным, поскольку непредсказуем его результат в длительной перспективе. Для того, чтобы перестроить весь образовательный процесс на английский язык, необходимо огромное количество специалистов, владеющих языком на должном уровне, а обеспечение каждой региональной школы высококвалифицированным англоязычным педагогическим составом на данный момент, к сожалению, не представляется возможным. Также каждый язык является в коей-то мере образом мышления. Таким образом в этой плоскости всплывает ещё одна проблема, сложность состоит в том, что истоки образовательной системы Казахстана берут свое начало в русской, а если точнее, советской школе, в которой методы подачи информации и требования отличались и продолжают отличаться от западных стандартов, попытки внедрить которые производятся на сегодняшний день. Отсюда стало возможным наблюдать конфликт систем или же поколений образования, поскольку ряд специалистов в области преподавания, представляющий старшее поколение, часто не в полной мере осознает, чего от него требует новое веяние в образовании, или же попросту считает эти методы неэффективными. В то же время, молодое поколение преподавателей уже имеет желание оттолкнуться от «устаревших» методов и воспользоваться технологиями, предлагаемыми западными партнерами. Вопрос здесь состоит в том, каким же образом можно максимально безболезненно перевести систему в нужное русло, не повредив процесс получения образования обучающихся различных уровней, не усугубить качество предоставляемого материала в угоду языку. Форсировано данный процесс проведен быть не может, здесь необходима длительная, основательная и ресурсозатратная подготовка кадров и общества. На данный же момент ситуация носит несколько спорный характер, вызывающий некоторую поляризацию, в рамках которой обучающиеся школ нового типа (к примеру, НИШ) в полной мере осознают необходимость языка и то, что за этим стоит, имеют определенный образ мышления в области образования, в то время как те, кто обучается по стандартной системе используют в обучении те экстенсивные методы, которым их научили в рамках школьной программы преподаватели старой формации, однако стоит отметить, что зачастую база фундаментальных знаний в различных областях у них крепче. Здесь сказывается отношение к подаче материала зарубежных и отечественных преподавателей и использование ими особенностей местного менталитета. Отсюда и возникает главная дилемма о трехязычном образовании.

Стоит также учитывать и юридическую сторону вопроса. Исключительный статус русского языка в республике обуславливается этническим составом и рядом исторических факторов, потому как русский язык – это общий и действительно рабочий язык для представителей всего постсоветского пространства, язык, которым на различных владеет подавляющее большинство населения. Будет ли справедливым к другим возводить английский язык на тот же уровень, пусть и под другим заголовком? Не будет ли это считаться дискриминацией по отношению к другим языкам? А самое главное, каким образом это будет воспринято населением, которое не имеет возможности эффективно его изучить и не вызовет ли это проблем в обозримом будущем? На сегодняшний день ситуация имеет неопределенный характер, условно английский язык имеет статус первого иностранного языка в стране, однако это не фиксируется в законах, посвящённых языку. Несомненно, это имеет практические соображения по причинам, которые были уже выше упомянуты. Самым главным вопросом остается возможность оптимизации процесса внедрения третьего языка в повседневность жителей нашей страны, потому как в этой области не так легко найти аналоги из мировой практики, в которой Казахстан, возможно, станет первопроходцем.

Другая же связанная с основным вопросом данной работы тема касается латинизации графики казахского языка, и по данному вопросу в мировой практике есть как удачные, так и не вполне удачные примеры.

В качестве удачного примера следует рассмотреть опыт Югославии, которая также, как и Советский Союз состояла из нескольких государств (Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория, Македония и Словения), отличие состоит в том, что население данной страны было относительно гомогенное, то есть представлено преимущественно южными славянами и менее диверсифицировано, нежели разномастное советское население, имеющее различные языки, культуру, религию и исторический фон. Объединяющим фактором для этих двух стран являлось наличие общего языка, посредством которого осуществлялся контакт между населением, имевшим отличное друг от друга этническое происхождение. Для Югославии – сербохорватский, а для СССР – русский язык. Однако не стоит полагать, что население Югославии было гомогенным и в культурном плане, фактором отличия являлась религия, которой и было обусловлено отличие в графике языка. Две крупнейшие группы населения, представленные соответственно сербами (православные, кириллический шрифт - вуковица) и хорватами (католики, латинский шрифт - гаевица) использовали общий язык для коммуникации, но использовали различную графику для письма, причем образовательная программа по всей стране включала в себя изучение языка и обоих способов его письменного фиксирования. Таким образом на этом основании не возникало осложнений.

Неудачным примером считается переход Узбекистана на латинский шрифт. Двадцать пять лет назад Узбекистан начал переход на латиницу, и этот процесс отнюдь не поспособствовал укреплению культурных связей с тюркскими государствами, но оказал огромное влияние на поляризацию общества, разделив его на сторонников и противников реформирования языка, споры между которыми не утихают до сих пор. Полная замена кириллицы не состоялась поскольку требовались гигантские суммы для перевода имеющихся источников на новую графику, и эта проблема сохраняется и по сей день, поскольку средний процент изданий на латинице из общего составляет 48%, причем издается исключительно детская и школьная литература, в то время как специализированная, научно-популярная и художественная литература всё ещё издается на кириллице. Другой проблемой является тот факт, что старшее поколение сложнее воспринимает латиницу и относится к ней скорее негативно, поскольку им не было предложено возможности систематического её обучения с целью перехода. Однако беспрепятственно вернуться к кириллице тоже не представляется возможным, поскольку уже существует целое поколение, прошедшее обучение с использованием латиницы. После смены руководства страны в 2016 году вопрос поднимается всё чаще и чаще. За четверть века Узбекистан не смог однозначно решить данную ситуацию и на этом фоне схожая инициатива Казахстан выглядит крайне тревожно.

По какому пути пойдет Казахстан остается важным вопросом. Сохранится ли институт образования и не будет ли допущена критическая поляризация общества по национальному и языковому признакам? Будет ли польза от перехода в области изучения других языков, включая английский и плавно ли эта инициатива войдет в общество вкупе с проектом трехязычия? Покажет только время. На данный момент в этом уравнении слишком много переменных.

Список использованных источников:

1. 28 апреля 1936 - постановление СНК СССР «О переселенцах с Украины» № 776 - 120,
2. 28 августа 1941 Указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»,
3. сентябрь 1937 совместное постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б) № 1428—326 «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края»
4. Закон «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 года,
5. Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 22 сентября 1989 года «О языках в Казахской ССР»,
6. Интервью с Ерланом Сагадиевым, TEDxAlmaty, 2013,
7. Janko Stamenovic, John Hudson. Serbian Cyrillic Letters,

8. Гай, Людевит М.: Большая Советская Энциклопедия, 1952,
9. Узбекистан: Латиница или кириллица? Алишер Илхамов, 2017
10. Латинизация алфавита. Узбекский опыт, 2007.

УДК 378

ҚАЗАҚСТАН ИМИДЖІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ БҰҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ РӨЛІ

Капашова Сабина Байгабуловна

kapashova-sabina@mail.ru

Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ Халықаралық қатынастар мамандығының 3 курс студенті,
Астана, Қазақстан

Ғылыми жетекшісі – Азмуханова А. М.

«XXI ғасыр - қарулы майданның емес, ақпарат майданы» деген пікір бекер айтпаса керек. Қазіргі кезде ақпараттық технологиялар мемлекетаралық өмірдің барлық саласын қамти отырып, дүниежүзі елдерінің арасындағы қарым-қатынастарын жаңа деңгейге көтеруде. Тіпті дипломатия өте консервативті сала болып саналғанымен, мұндай елеулі өзгерістер оны да айналып өте алмады. Әлемдік аренадағы ең дамыған және белсенді ойыншылардың да ойы бойынша бүгінгі күнде сыртқы әлеммен қарым-қатынаста бұқаралық ақпарат құралдарының рөлі маңызды болып табылатыны сөзсіз. Сондықтан елдің дамуын, қарқынды өркендеуін насихаттау үшін БАҚ-тың тұрақты да жүйелі жұмыс істеуі ең алдыңғы шаруа болып есептелмек[1]. Ендігі, бұл мақалада өзекті болып отырған «имидж» ұғымын және оны қалыптастырушы фактор рөлін атқаратын - «масс-медиа», «БАҚ» сияқты ұғымдармен толық танысып, олардың әрқайсысына жеке тоқталған жөн.

Мемлекет имиджін көтеру – кез келген заманауи мемлекеттің алдында тұрған стратегиялық тапсырма. Имидждің әсерлі екенінің көрінісі елдің экономикалық және мәдени дамуының деңгейін, табысты саясаттың мемлекет ішінде де, сыртында да бейнесі болып табылады. Оң имидж ішкі және сыртқы нарықта бәсекелестікке қабілеттілік деңгейін көтеру, саяси субъектіні қарата алу, тұрақтылық пен табыс көзі. Мемлекет имиджінің қалыптасуы мен құрылымының ерекшелігі әлемдік кеңістікте соңғы онжылдық тенденцияда үлкен қызығушылық тудыруда[2]. Осы тақырыпқа арналып жарыққа шығып жатқан көптеген кітаптар мен ғылыми басылымдар бұл тенденцияны ерекше атап көрсетуде. Тақырыптар ортақтығына қарамастан түсіну деңгейі әр түрлі. Сондықтан, имиджге төмендегідей анықтамаларды атап көрсетуге болады.

«Имидж» – ағылшынның «image» деген сөзінен шыққан, белгілі бір тұлғаның оның бар болмысын көрсететін бейнесі дегенді білдіреді. Имидж, нақтылы психологиялық өнім сияқты, құнды стереотип есебі ретінде алынады. Жүйелі зерттеулер институтының шығарған *Саяси түсіндірме сөздігі* бойынша «имидж» – бұл саяси консалтингтің аса маңызды категориялардың бірі: 1) айнадағылардың пікірін, көзқарасын туғызу мақсатында субъектінің қалыптастыратын сыртқы бейнесі; 2) субъектіге үгіт-насихат, жарнама, наным, дәстүр арқылы оған белгілі бір көзқарас тудыру мақсатында танылатын әрекеттер жиынтығы[3].

Жоғарыда келтірілген анықтамаларға сүйенетін болсақ, «имидж» - бұл әртүрлі факторларға байланысты қалыптасатын сыртқы және ішкі бейне болып табылады.

Ақпараттық заманда адамзат бұқаралық ақпарат құралдары (газет-журнал, теледидар, радио және Интернет) арқылы тәрбиеленіп келе жатқаны белгілі.

Бүгінгі ғылыми зерттеулерде бұқаралық ақпарат құралдарының екі негізгі қызметін айқындай аламыз: 1) гуманитарлық (ақпараттандыру, білім беру, ойын-сауықтық); 2) саяси (бұқаралық сана қалыптастыру)[4].

Қазақстан Республикасы тәуелсіздікке қол жеткізгелі бері әлемде саяси, экономикалық,